

к литературной сатире второй половины XVII в. и вполне разъясняют, на какой почве она выросла. Начиная с буржуазных верхов и кончая закабаленным крестьянином, появлялись недовольные дворянской администрацией; вся эта масса временами вспыхивала, перевес в отдельных случаях брала то одна, то другая сторона, но политически бесправные или недостаточно сильные эти оппозиционеры не могли еще выступить с настоящим активным протестом; оттого-то сатира оказывается для них в эту пору подходящим орудием.¹

Разумеется, каждая отдельная сатира должна быть основательно изучена с точки зрения ее идеологической установки, чтобы явилась возможность прикрепить ее к той или иной из оппозиционно настроенных в эту эпоху групп. Как мы видели, они очень разнообразны, и рассматривать все сатирические памятники XVII в. суммарно было бы неправильно: каждый из них отразил свой класс, имеет свою направленность и наконец свое художественное оформление в зависимости от среды, из какой вышел автор, и к какой он адресуется. Все эти вопросы встают перед исследователем, приступающим к изучению «службы кабаку» или «праздника кабацких ярыжек» — пародии-памфлета, с незнакомой еще в московской литературе силой и резкостью ставящего вопрос о вреде «царева кабака».

II

«Праздник кабацких ярыжек» или «служба кабаку» сохранился в трех списках, различающихся по составу. Все они имеют центральную часть, к которой собственно и относится название; но два из них кроме того дополнены рядом статей — выписок о пьянстве из различных источников и компиляций на ту же тему, а один имеет еще и новое предисловие, оправдывающее непривычную для тогдашнего читателя форму пародии.

Все эти дополнения составляют новую рамку для старого текста и должны изучаться отдельно. Первая задача исследователя — изучить генезис основного текста, т. е. пародии-службы.

Старший текст этой службы сохранился в списке Исторического музея, № 3860, который датируется следующей записью (л. 291—5): «сии кабак Никиты Петрова сына Новоселцова а подписал по его велению Прилуцкого монастыря дякон Юрьё Попов назвищем Удачных лета 7174 (1666) году марта в 4 день». В этой записи большой интерес представляет указание на Прилуцкий монастырь. В XVII в. существовало

¹ Подробную характеристику этой эпохи см. М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. II, стр. 218—255.